

УДК 374

Владимир Борисович Помелов
г. Киров

**А.В. Луначарский: первый народный комиссар просвещения РСФСР.
*К 150-летию со дня рождения***

Статья посвящена видному деятелю отечественного образования советской эпохи Анатолию Васильевичу Луначарскому (1875-1933). Цель написания статьи заключается в том, чтобы дать взвешенную и объективную характеристику этой личности, соответствующую современным идеологическим и историко-педагогическим подходам, которая оставила свой неповторимый след в истории России. Научная новизна статьи заключается в раскрытии многогранной деятельности Луначарского; при этом автор руководствовался современными представлениями о роли и значении политических деятелей эпохи социализма в СССР. Показаны основные этапы его жизненного пути. Он характеризуется как видный политик, вошедший в историю СССР как первый глава Народного комиссариата просвещения РСФСР (далее – НКП). Годы руководства им российским образованием пришлись на непростое время коренных социально-политических изменений в жизни страны. В статье раскрываются его действительные заслуги в деле преодоления неграмотности населения, повышения уровня культуры и образования в Советской России. Вместе с тем, рассказывается и о многочисленных сложностях и заблуждениях ведущих деятелей образования России, в том числе Луначарского, в период внедрения комплексных программ и учебных планов для школ. Статья приурочена к 150-летию со дня рождения А.В. Луначарского.

Ключевые слова: Российское образование в 1920 гг., Народный комиссариат просвещения РСФСР, образование в РСФСР в 1920-е гг., комплексные учебные программы и планы, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская.

Vladimir Borisovich Pomelov
Kirov

A.V. Lunacharsky: the first People's Commissar of Education of the RSFSR. *On the 150th anniversary of his birth*

The article is devoted to Anatoly Vasilyevich Lunacharsky (1875-1933), a prominent figure in Soviet-era Russian education. The purpose of this article is to provide a balanced and objective assessment of Lunacharsky's personality, taking into account modern ideological, historical, and pedagogical approaches, and highlighting his unique contributions to Russian history. The scientific novelty of the article lies in its exploration of Lunacharsky's multifaceted activities, guided by contemporary perspectives on the role and significance of political figures during the socialist era in the USSR. Lunacharsky is described as a prominent politician who made history as the first head of the People's Commissariat of Education of the RSFSR (PCE). The years of his leadership of Russian education were a difficult time of fundamental socio-political changes in the country. The article reveals his real achievements in overcoming illiteracy and improving the level of culture and education in Soviet Russia. At the same time, it also describes the numerous difficulties and misconceptions faced by leading Russian educational figures, including Lunacharsky, during the implementation of comprehensive programs and curricula for schools. The article was written on the occasion of the 150th anniversary of Lunacharsky's birth.

Keywords: Russian Education in the 1920s, People's Commissariat of Education of the RSFSR, education in the RSFSR in the 1920s, comprehensive curricula and plans, A.V. Lunacharsky, N.K. Krupskaya.

Введение. А.В. Луначарский – личность в отечественном образовании значительная и заметная. В 2025 г. исполняется 150 лет со дня его рождения. Первый руководитель НКП вошел в историю как видный деятель просвещения и горячий сторонник сохранения культурного наследия многонационального российского народа. Десятилетиями в советской историко-педагогической науке деятельности Луначарского давалась исключительно положительная оценка, поскольку не было принято акцентировать внимание на тех трудностях, ошибках и заблуждениях, которые были так характерны для начального периода развития советского образования, т.е. именно в тот период, когда Анатолий Васильевич был главой НКП.

Методы. В процессе написания статьи автор опирался на аксиологический подход, позволяющий выявить ценностное содержание в деятельности того или иного исторического персонажа; использовал исторический, биографический методы, метод анализа научной и научно-популярной литературы. Целью написания статьи автор видит в том, чтобы дать взвешенную и объективную характеристику, соответствующую современным идеологическим и историко-педагогическим представлениям об этой личности, оставившей свой неповторимый след в истории России. Научная новизна статьи заключается в раскрытии многогранной деятельности Луначарского, руководствуясь современными представлениями о роли и значении политических деятелей эпохи социализма в СССР.

Результаты. Первый народный комиссар просвещения РСФСР Анатолий Васильевич Луначарский родился 11 (23) ноября 1875 г. в Полтаве. В раннем возрасте он был Анатолием Александровичем Антоновым, унаследовав, таким образом, отчество и фамилию от своего внебрачного отца, действительного статского советника Александра Ивановича Антонова (1829-1885). Матерью Анатолия была Александра Яковлевна Ростовцева (1842-1914). Новые отчество и фамилия были получены Анатолием, – поначалу *Луночарским*, – от отчима Василия Фёдоровича, который и сам был внебрачным сыном, – происходил от связи полтавского помещика польского происхождения Чарнолуцкого и крепостной крестьянки.

Фамилия Чарнолуцкий была слишком известная, ее носитель привлекал к себе чересчур пристальное внимание окружающих. Поэтому Василий выдумал себе новую фамилию, поменяв в ней местами слоги, и под этой фамилией окончил Нежинский юридический лицей князя А.А. Безбородко, дослужился до чина действительного статского советника и должности члена Полтавского окружного суда, получил потомственного дворянство.

Детство будущего наркома сложно назвать счастливым. У матери были сложные отношения с *Луночарским*: постоянные ссоры, попытки развода. Анатолий пропускал много уроков в I-й Киевской гимназии, и даже оставался на второй год. В гимназии действовали марксистские агитаторы. Распространявшиеся ими радикальные идеи находили отклик в его душе. А вот его гимназический товарищ Н.А. Бердяев оставался к ним совершенно равнодушен.

В 1895 г. Анатолий окончил гимназию и поступил в Цюрихский университет, где учился в течение года. Он изучал философию и естествознание под руководством основателя эмпириокритицизма, автора широко известного труда «Критика чистого опыта», Рихарда Авенариуса (1843-1896). Познакомился Анатолий с членами плехановской социалистической группы «Освобождение труда». Его друзьями стали большевики В.И. Ленин, а также А.А. Богданов¹, сестра которого Анна (1884-1959), писательница и

¹ Настоящая фамилия – Малиновский. В 1926-1928 гг. Александр Александрович Богданов был организатором и директором первого в мире института переливания крови. Не обладая специальными знаниями, он выдвинул теорию, согласно которой стареющий организм может быть омоложен путем вливания в него молодой крови. Эту теорию он испытал на себе, и погиб после одиннадцатой по счету процедуры.

переводчица, стала первой женой Луначарского (в 1902-1922 гг.)². Второй женой (в 1922-1933 гг.) была Наталья Александровна Розенель (урожд. Сац, 1902-1962), актриса, переводчица, автор книги мемуаров «Память сердца»³.

В дооктябрьский период Луначарский активно участвовал в деятельности Российской социал-демократической рабочей партии, неизменно поддерживая линию В.И. Ленина, особенно после раскола партии в 1903 г. на большевиков и меньшевиков. Он вёл отсчёт своего партийного стажа с 1895 г., т.е. со времени основания В.И. Ульяновым (Лениным) первой социал-демократической группы, которая называлась «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В это время он подружился с молодым скульптором И.Н. Жуковым, проходившим стажировку в Париже. Впоследствии Иннокентий Николаевич стал одним из создателей скаутской и пионерской организаций. Луначарский, как глава НКП, неизменно оказывал ему моральную и организационную поддержку.

По поручению Ленина Луначарский постоянно переезжал из города в город в Европе и России, решая организационные вопросы деятельности партии. Он находился под постоянным надзором полиции, неоднократно арестовывался. Отбывал ссылку в Калуге, Вологде, Тотьме, некоторое время находился в тюрьме. В начале осени 1917 г. был избран председателем культурно-просветительской секции и заместителем главы г. Петрограда.

На II Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, прошедшем 26 октября, именно он зачитал ленинский текст «Рабочим, солдатам и крестьянам!», возвещавший о победе октябрьской революции, и вошел в сформированное съездом правительство в качестве народного комиссара (наркома) просвещения.

В сентябре 1929 г. Луначарский был смещён с поста наркома и, в качестве моральной компенсации, был назначен председателем Учёного комитета при ЦИК СССР, получил звание действительного члена АН СССР. В начале 1930-х гг. он директор Института русского языка и литературы («Пушкинский дом»), редактором «Литературной энциклопедии». В сентябре 1933 г. был назначен полпредом СССР в Испании, но 26.12.1933 г., по пути в Испанию, скончался от приступа стенокардии на французском курорте Ментона. Урна с его прахом установлена в Кремлевской стене на Красной площади.

Луначарский – один из немногих «старых большевиков», кому удалось избежать репрессий. Правда, он ушел из жизни ещё до наступления времени «большого террора».

² Их сын Анатолий (1911-1943), писатель и журналист, погиб при высадке десанта в Новороссийске. По этой линии род продолжили внучка А. В. Луначарского Анна (род. 1941), правнук Евгеньев Борис Сергеевич (род. 1969).

³ Ее первый муж Лев Альфредович погиб в годы гражданской войны. Осталась дочь Ирина (1918-1991), которую Луначарский удочерил. Она принимала активное участие в общественной жизни, часто выступала по телевидению с рассказами о А. В. Луначарском и других известных родственниках. Автор этой статьи слушал ее выступление на вечере в Политехническом музее. В годы войны она служила военным инженером-химиком в звании майора. Её муж Рафаил Наумович Стерлин (1918-1992), полковник, доктор химических наук; сыновья Сергей (род. 1944) и Андрей (род. 1954) выбрали профессию родителей. Родственники Натальи Александровны Розенель оставили след в российской культуре. Брат Игорь Сац (1903-1980) работал литературным секретарем Луначарского, сотрудником редакции журнала «Новый мир». Сестра, Татьяна Агамирова (1906-1984), была хореографом. Брат Илья Сац (1875-1912) стал известным композитором; одна его дочь, Нина, была поэтессой, другая, Наталья, создателем первого в СССР детского театра, Героем Социалистического Труда (1903-1993) [18, с. 382-385]. У А.В. Луначарского была еще дочь Галина, рожденная в отношениях с балериной, основательницей ансамбля «Березка» Надеждой Сергеевной Бруштейн (псевдоним – Надеждина) (1904-1979).

Поэтому его фамилия сохранилась в почетной «обойме» членов «ленинской гвардии», а также в названиях улиц и производственных коллективов.

В г. Кирове, например, вплоть до недавнего времени функционировал завод «Физприбор» № 2 имени Луначарского, который обеспечивал приборами и школьным оборудованием учебные заведения всей страны⁴.

Результаты.

Деятельность А. В. Луначарского в должности наркома принято характеризовать положительно, особенно если учесть размах и значимость проблем, которые встали перед главой НКП и его сотрудниками. В данном разделе статьи отметим те важнейшие аспекты работы Луначарского, которые, несомненно, заслуживают положительной оценки.

Руководителем российского просвещения А. В. Луначарский стал буквально с первых дней советской власти. Декретом Совета народных комиссаров (далее – СНК) от 9 (21) ноября 1917 г. была организована государственная комиссия по просвещению во главе с Луначарским, который незамедлительно обратился с воззванием к населению, учительству и учащимся, где изложил задачи советской власти в области просвещения: всеобщее обязательное начальное образование, общедоступность школы всех ступеней, ее светскость, высокий бюджет, демократизация, учет местных и национальных особенностей, привлечение педагогов к рассмотрению профессиональных и социальных вопросов. Он призвал учителей и учащихся сблизиться с рабочей массой, идти вместе с революционным народом, укреплять завоевания Октября.

18 июня 1918 г. СНК принял подготовленное Луначарским положение «Об организации дела народного образования в РСФСР», по которому руководство образованием возлагалось на госкомиссию по просвещению, а на местах – на губернские, уездные, волостные отделы народного образования исполкомов рабочих и крестьянских депутатов. Повсеместно в России организовывались советы по народному образованию, – совещательные органы, состоявшие из представителей общественности, учителей и учеников [15, с. 84].

В дальнейшем, в 1917-1929 гг., практически все постановления и декреты советской власти, разного рода распоряжения и предложения по вопросам культуры и образования готовились наркомом лично или при его непосредственном участии.

20.01.1918 г. был принят декрет СНК «О свободе совести», провозгласивший отделение церкви от государства и школы от церкви. Отменялись все ограничения, связанные с принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, сословию или национальности. Женщина получала равные права с мужчиной, в том числе в сфере образования. Закрывались частные учебные заведения.

В мае 1918 г. было введено совместное обучение мальчиков и девочек. На I всероссийском съезде по просвещению (1918) была одобрена система единой общеобразовательной школы с двумя ступенями: 5 лет и 4 года. Тем самым была ликвидирована разнотипность школ, существовавшая до революции.

В октябре 1918 г. была введена новая усовершенствованная орфография. Проведение в жизнь декретов Советской власти вызвало сопротивление со стороны ее врагов, в том числе, части интеллигенции. Государственный комитет по народному образованию,

⁴ История этого завода очень примечательна. В 1895 г. Вятское губернское земство открыла мастерскую по изготовлению школьных принадлежностей и наглядных пособий. Пять лет спустя, на Всемирной выставке в Париже изделия мастерской были удостоены золотой медали. После 1917 г. мастерская была преобразована в завод, который в лучшие годы поставлял свою продукцию почти в 50 стран мира. Особый интерес зарубежных покупателей вызывали комплекты горных пород, разновесы, стеклянная продукция (реторты, пробирки), штативы, карты, а также станки, верстаки и т.п. С началом 1990-х гг. завод был признан нерентабельным, и в его помещениях разместили торгово-развлекательные заведения.

созданный после Февральской революции, отверг предложение Луначарского о сотрудничестве. Многие учителя восприняли новую власть настороженно [12, с. 20].

Остро стояла проблема подготовки и переподготовки учительства. Летом 1918 г. было проведено более 100 краткосрочных курсов. Учительские семинарии были преобразованы в 3-х годовичные педагогические курсы, готовившие учителей школ I ступени; учительские институты преобразованы в вузы для подготовки учителей школ II второй ступени. В учебные планы НКП вводил такие предметы как политэкономия, социология, история социализма, советская конституция, основные принципы единой трудовой школы.

Новая программа РКП(б) (1919) утверждала необходимость открытия детских садов и яслей, раскрепощения женщины, преподавание на родных языках, совместное обучение детей обоего пола, снабжение учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства, подготовку идейно выдержанных кадров, привлечение населения к активному участию в деле просвещения (мобилизация грамотных, развитие «советов народного образования»), государственная помощь в деле самообразования населения (кинематограф, библиотеки, курсы, лекции, народные дома и университеты). Педагогическую составляющую программы партии готовил Луначарский.

За короткий срок (1917-1920) количество школ и учащихся значительно возросло: 1914 – 105524 школы, 7896000 учащихся, 1920 г. – 118398 школ, 9781000 учащихся [5, с. 351]. Состав учащихся в средних школах изменился: вместо детей помещиков и буржуазии, чиновников и буржуазной интеллигенции ими стали, в основном, дети рабочих и крестьян. С 1919 г. стали открываться рабфаки (рабоче-крестьянские факультеты). Они предназначались для тех, кто ранее не имел возможности получить знания, необходимые для обучения в вузе. Поступить даже на рабфак было делом далеко не простым: конкурс, как правило, составлял несколько человек на одно место [12, с. 47].

Декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР (1919) обязывал обучать всех лиц возрасте от 8 до 50 лет. Возникли пункты ликвидации безграмотности и школы для малограмотных. НКП создал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, и фактически осуществлял всю работу в данном направлении на протяжении ряда лет. До 1914 г. в России было около 3 миллионов беспризорников. После революции и гражданской войны их количество увеличилось в несколько раз. Стали создаваться детские дома. В 1921 г. их было свыше 5 тысяч, в которых содержалось 260 тысяч детей, в 1922 г. их было соответственно 7815 и 415 тысяч [13, с. 308].

Начиная с 1918 г., по инициативе Луначарского стали создаваться школы на нерусских языках в местностях, населенных соответствующими народами. Стали регулярными съезды по просвещению национальностей в Москве, Казани и других городах. Подготовке национальных педагогических кадров и изданию национальных учебников стало уделяться большое внимание в центре и на местах. Это выразилось, в частности, в том, что практически в каждом педвузе были открыты отделения для «нацменов»⁵. Для многих, ранее «бесписьменных» народов России, были созданы алфавиты. Сеть именно национальных школ росла особенно интенсивно.

А.В. Луначарский был горячим сторонником перехода русской письменности на латиницу. Ему, как и прочим партийцам с эмигрантским стажем, латиница была, видимо, ближе кириллицы. В 1929 г. по его настоянию в НКП была даже образована комиссия по разработке вопроса о латинизации русского алфавита. Решили начать латинизацию с языков национальных меньшинств, у которых не имелось своей письменности. Было издано некоторое количество книг, в основном, это были произведения русских классиков и простенькие брошюры для малограмотных. Однако с уходом Луначарского с должности наркома эта идея постепенно сошла на нет [16, с. 10].

⁵ *Нацмен* – это слово сейчас звучит оскорбительно, но в 1920-1930-е гг. это был официальный термин, свободно применявшийся в печати и официальных документах.

II-я всероссийская конференция РКСМ 19.V.1922 г. приняла постановление «О детском движении». С тех пор эта дата стала днем рождения пионерской организации им. В.И. Ленина. В октябре 1922 г. на V съезде РКСМ были утверждены «Основные элементы программы юных пионеров», «Законы юных пионеров», «Торжественное обещание». В 1924 г. было 161000 пионеров, к концу 1925 г. – более полутора миллионов. Луначарский привлек к организации этого нового дела старых скаутмастеров, таких как его знакомый по эмигрантской жизни И.Н. Жуков [9, с. 156].

Глава НКП активно поддерживал, особенно в начальный период своей работы наркомом, работу инновационных учебных заведений на местах, в частности, открытие школьных коммун и школьных городков [11; 21].

Вся эта сложная работа, которая здесь обозначена в самых общих чертах, осуществлялась под руководством главы НКП. По воспоминаниям современников и коллег, Анатолий Васильевич работал без выходных по 20 часов в сутки. Собственно, такой же «режим» был характерен и для всех других наркомов. Тратить время на дорогу до дома и стояние в очередях за хлебом им не приходилось; все они с семьями жили в комфортабельных кремлевских квартирах, и здесь же получали надлежащее качественное питание. В сферу деятельности наркома НКП входило руководство не только системой образования, но также и сферой культуры, к которой относилось всё, что имело отношение к издательской деятельности, библиотекам, театрам и кинематографу.

Сам Луначарский явно тяготел к этой «стороне» НКП, и всегда позиционировал себя как культуролог. Именно по истории культуры написаны все его труды; по крайней мере, те из них, что сохранили ценность по сегодняшний день. В 1960-е гг. были изданы его произведения в 8-и томах⁶.

А.В. Луначарский воспрепятствовал ликвидации Большого и Малого театров и разграблению крупнейших музеев Москвы и Петрограда. Он выбивал пайки артистам и писателям, спасал от смерти А.А. Блока. В стремлении хоть как-то обезопасить культурные ценности и предотвратить их продажу за рубеж Луначарский способствовал организации передвижных выставок и отправке в провинциальные музеи произведений современных и классических мастеров под предлогом ознакомления широких масс с искусством, в надежде на то, что *там* они лучше сохранятся⁷.

Он пользовался большой популярностью в творческой среде. М.А. Булгаков писал с него своего Воланда. О Луначарском в интеллигентской среде слагали анекдоты, а это, как известно, самый верный признак популярности и народной симпатии. С другой стороны, нельзя не упомянуть и о причастности наркома к высылке за рубеж интеллигентов и массовым чисткам в рядах университетских педагогов.

Сфера образования, однако, требовала от него куда больших усилий: ведь вузов, техникумов, школ, детских домов и детских садов во много раз больше нежели театров. К тому же, приходилось вникать в особенности определения содержания нового, социалистического образования и методики преподавания этого самого образования. Именно здесь руководство НКП встретило особенно большие трудности.

Начальный период работы НКП вполне может быть охарактеризован как время отрицания всего того ценного, что было накоплено отечественной школой за длительный период её существования усилиями видных российских педагогов-методистов и

⁶ Одновременно, в 1961 г., в рамках кампании по борьбе с религиозными предрассудками, из государственных библиотек были изъяты многие труды Луначарского; те, в которых в положительных или даже нейтральных тонах говорилось о церкви.

⁷ И эта его инициатива имела положительный результат. Так, совсем недавно в подвале районного краеведческого музея, расположенного в небольшом районном городке Яранске Кировской области, были обнаружены пролежавшие здесь почти 100 лет «без движения» шедевры живописи, – многочисленные работы известных художников первой половины XX в. Василия Кандинского, Николая Фешина и Александра Родченко [25].

бесчисленного количества учителей-практиков. В руководстве НКП преобладали люди, многие из которых, по-видимому, искренне стремились к позитивным переменам в деле образования. Однако их педагогические, и, в целом, научные, воззрения, а, главное, те практические действия, которые они предпринимали, особенно в области программно-методической работы, со всей очевидностью свидетельствовали о том, что они, по всей вероятности, обладали, мягко говоря, не вполне достаточным уровнем познаний в сфере образования⁸. Многие из них не только не имели никакого педагогического образования и существенного опыта учительской работы, но зачастую не имели высшего образования вообще, даже наиболее видные деятели НКП [20, с. 7].

В течение первого советского учебного года некоторые ведущие деятели НКП даже отрицали необходимость разработки «центром» каких бы то ни было школьных программ; тем самым деятели НКП, по всей видимости, стремились скрыть то крайне неприятное для них обстоятельство, что они просто не знали, как разрабатывать эти самые программы.

Казалось бы, можно было привлечь к этой работе видных российских педагогов-методистов. Однако одни методисты (Н.Н. Иорданский, В.И. Чарнолуцкий, В.П. Вахтеров, Н.В. Чехов, В.А. Гердт, Я.И. Душечкин) состояли активными членами Всероссийского учительского союза, оппозиционного настроенного по отношению к советской власти, и, естественно, не хотели компрометировать себя сотрудничеством с «узурпаторами». Другие – постарались покинуть столичные города и укрылись в провинции в надежде переждать «окаянные дни» (П.Ф. Каптерев). Третьи – по требованию новоявленных репрессивных органов были вынуждены навсегда покинуть Россию в качестве «пассажиров» печально известных «философских пароходов» (М.Н. Стоюнина, В.В. Зеньковский, В.В. Розанов)...

Тем не менее, конкретные потребности школы и настойчивые запросы учителей с мест вынудили-таки НКП, наконец, приступить к разработке программ. К концу 1918 г. были разработаны, а в начале 1919 г. были высланы на места, первые советские программы, построенные ещё по предметной системе, и носившие рекомендательный, примерный характер. Они именовались «Материалы для образовательной школы». В тексте этих «Материалов...» указывалось на необходимость выработки конкретных программ с учётом местных условий каждого уезда и даже каждой школы. При этом оставалось непонятно, кто конкретно должен был заниматься этой самой «выработкой»: НКП, губернские работники образования, уездные сотрудники или даже сами учебные заведения. Понятно, что такой подход дезориентировал рядовых учителей и руководителей школ [19, с. 9].

На необходимость решения именно этих учебно-воспитательных задач обращал внимание В. И. Ленин в речи на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи (комсомола) 2.10.1920 г., получившей название «Задачи союзов молодежи», и ставшей на многие десятилетия ориентиром деятельности ВЛКСМ [1].

На заседаниях в НКП неоднократно обсуждалась идея создания комплексных учебных «беспредметных» программ. Эта «здравая» мысль стала «сквозной» при обсуждении таких важнейших организационных и методических вопросов, как методы обучения (были предложены, например, «естественный метод усвоения детьми грамоты», «комплексный метод обучения»), создание сельскохозяйственного уклона в деревенской начальной школе и индустриального уклона в городской школе, внедрение в школу краеведческой работы и др. Все эти нововведения предполагалось внедрять в систему

⁸ Правда, некоторые сотрудники НКП, например, Н.К. Крупская, сестры Людмила Рудольфовна (1876-1932) и Вера Рудольфовна (1872-1944) Менжинские некоторый учительский опыт всё-таки имели; все трое в молодости работали вместе на общественных началах в воскресной школе для рабочих на Смоленском тракте. Но это было давно, да и, как известно, занимались они со своими бородатыми учениками не столько грамотой и счётом, сколько политической агитацией.

образования, причём в качестве основополагающего базиса образовательного процесса должно было выступать именно *беспредметное обучение* [14, с. 98]. Идея комплексного построения учебных программ была впервые упомянута ещё в документе под названием «Основные принципы единой трудовой школы» (16.10.1918), в котором указывалось на необходимость слияния учебных предметов в «как бы детскую энциклопедию» [8, с. 139]⁹.

В ряде работ западноевропейских и американских педагогов, выступавших против схоластики и формализма старой школы, также проводилась идея комплексного построения учебных программ. Но педагоги опирались при этом на созданную специально под эти методы материально-техническую базу. Учителя и учащиеся были морально и дидактически подготовлены к их введению [17]. Вот почему эти методы и прославили их создателей, что, кстати, позволило автору данной статьи включить их в свою книгу под названием «100 великих педагогов» [18].

Ничего этого, – ни материальной базы, ни готовности учителей работать по новому, – не было и в помине в российском образовании тех лет. Кроме того, в американских школах указанные нововведения вводились лишь в специально отобранных, экспериментальных школах, в то время как в РСФСР НКП было принято решение ввести столь кардинальные изменения во всех российских школах без исключения, причём сразу, без какой-либо предварительной подготовки. В 1920-1921 гг. имели место первые попытки воплощения на практике комплексного подхода в обучении, причём поначалу в деятельности опытно-показательных станций НКП.

Наконец, в начале 1923 г. НКП принял к реализации в школах I ступени схему, разработанную при участии Н.К. Крупской. Схема программы школы II ступени была построена в соответствии с тремя «колонками», которые получили такие названия: «Природа, её богатства и силы», «Использование этих богатств человеком (Трудовая деятельность людей)», «Общественная жизнь».

По мысли авторов в первой колонке должны были найти место *отдельные* сведения по физике, химии и биологии, «поскольку они необходимы для понимания климата, жизни почвы, жизни растений», «для понимания жизни животных и человека». В этой же колонке размещались разрозненные сведения по строению вселенной и по истории материальной культуры. Вторая колонка заполнялась сведениями из различных отраслей производства, техники, организации и истории труда. Третья колонка содержала материал обществоведческого характера и отдельные сведения по истории. Самое невероятное и удивительное в этой схеме заключалось в том, что важнейшие учебные предметы: математика, литература и языки, – русский и иностранные, а также родной язык (в национальных школах) вообще не были представлены; они должны были, по замыслу авторов этих планов, *изучаться попутно* [7].

Все сведения, расположенные в трёх колонках, объединялись той или иной комплексной темой («комплексом»), изучение содержания которой увязывалось с сезонными явлениями и краеведением. Каждая комплексная тема была рассчитана на определённый срок: от двух недель до полутора месяцев. Эти темы могли быть разными для городских и сельских школ. Для сельских школ такой темой могла стать тема «Навоз». Как вариант для городских школ могла бы быть производственная тема промышленного профиля, например, «Обувная фабрика». Для первого года обучения первой комплексной темой была «Жизнь ребёнка до школы летом», второй – «Знакомство со школой», третьей – «Охрана здоровья детей», четвёртой – «Октябрьская революция» (по срокам она приурочивалась к ноябрьским праздничным дням). Некоторые темы повторялись в один и тот же срок (в соответствии с сезонными явлениями и датами революционных праздников) на всех четырёх годах

⁹ Впоследствии этот документ в историко-педагогических источниках стали называть «Декларацией о единой трудовой школе».

обучения. Таковы темы «Октябрьская революция», «Первое мая – международный праздник трудящихся», а, например, тема «Начало весенних работ» изучалась только в 1 и 2 классах.

Луначарский в речи на съезде зав. губернскими отделами социального воспитания 11.03.1923 г. в восторженных выражениях характеризовал программы ГУСа: «Это есть нечто, в полном смысле слова, замечательное. Это целый переворот в деле школьного образования, Это такая вещь, которая, если мы сумеем её развить, будет иметь всемирное значение. В этой программе лежит необычайное изящество структуры; с какой бы стороны ни подойти к ней, вы видите нечто цельное» [7, с. 5].

Н.К. Крупская считала принципиально важным постановку идеи трудовой деятельности трудящихся в центр содержания программ, и обосновывала она это следующим образом: «В основу программы... кладётся изучение трудовой деятельности людей. Этим создаётся та внутренняя связь между темами отдельных бесед, между различными предметами, которая необходима, так как осмысливает всё преподавание» [6, с. 113]. Во введении к программам для пятых-седьмых классов указывалось, что отныне «не придаётся никакой цены ранее сложившейся систематике школьных предметов; каждый школьный предмет теряет свою самостоятельность и самодовлеющую ценность» [7, с. 5].

Работая над данной статьей, автор, в частности, изучил содержание книги «А.В. Луначарский. О воспитании и образовании», вышедшей в издательстве «Педагогика» в серии Педагогическая библиотека». Издание вышло к 100-летию педагога, в 1976 г., с годичным опозданием [3]. Большой, 640-страничный том наполнен текстами выступлений наркома на встречах с учителями, на съездах и конференциях. Все без исключения тексты представляют собой «агитки» типа «Учитель, учись!», – один из текстов так и озаглавлен, – и, конечно, изначально они не были даже предназначены для издания. Составители не включили в книгу его «педагогического наследия» ни одного выступления Луначарского о комплексных планах и программах, поскольку такие тексты могли его скомпрометировать в глазах современного читателя. Учебные навыки, то есть то, на что учителя всегда обращали особое внимание (беглость и правильность чтения, орфографически правильное письмо, умение быстро и правильно производить арифметические действия над числами и др.), в программах 1923-1924 учебного года отсутствовали совсем. Более того, во вводной записке к комплексным программам указывалось: «Нет надобности гнаться за сообщением какой-либо определённой суммы знаний» [4, с. 127].

Комплексные программы фактически уничтожали специфику каждого учебного предмета; не обращалось внимания на необходимость отработки навыков чтения, грамотного письма и быстрого устного счёта. В тексте программ давались, например, такие однозначные установки: «Не должно быть в школе арифметики и русского языка как особых предметов, никакого особого изолированного курса природоведения не должно быть» [4, с. 128].

На местах, то есть в уездных, городских и губернских органах просвещения, стоявших, разумеется, ближе к реальной школьной практике, отнеслись к комплексным программам с явной настороженностью. Так, Петроградский губоно издал эти программы для своих учителей, снабдив их специальным комментарием, в котором осторожно отмечалось, что «предлагать программы, составленные по комплексному методу, где бы грани отдельных предметов стирались, пока такие программы не выдержали строгого испытания на практике, едва ли было бы целесообразно» [24, с. 161]. Лучшие учителя всё-таки пытались найти хоть какой-то свой выход из создавшегося положения [10, с. 69].

А.С. Макаренко, руководивший в начале 1920-х гг. колонией имени М. Горького, дал картину того, каким образом была вынуждена строиться учебная работа по комплексным планам, навязывавшимся школам и другим учебно-воспитательным учреждениям со стороны НКП Украинской ССР. Так, педагогическим коллективом колонии была разработана комплексная тема «Навоз» [19, с. 24-25].

Выступая на совещании заведующих агитационно-пропагандистскими отделами губернских комитетов ВКП(б) (1925) Луначарский с возмущением говорил о школах, где, несмотря на запреты НКП, вернулись таки к предметному подходу, указывая при этом в

документах, что комплексный подход ими полностью якобы осуществляется. Тем самым, эти школы, по мнению главы НКП, ввели в заблуждение руководящие органы [2, с. 399].

В 1925 г. в НКП уже стали понимать необходимость переработки программ, однако, вместо отказа от комплексного построения программ «педагогический Олимп» всё ещё твёрдо держался «комплекса» как ведущего начала структуры программ, и если к чему и склонялся, то лишь к некоторым уступкам в отношении «навыков», в том смысле, что их «потихоньку» стали разрешать [22]. В 1927 г. были изданы новые программы, в которых прямо-таки с маниакальной настойчивостью, достойной лучшего применения, снова была подтверждена верность комплексной системе. При этом авторы даже сожалели, что школы пока оказываются не в состоянии «построить все программы и всю учебную работу в виде *комплексов-дел*, в виде последовательного и непрерывного ряда трудовых заданий общественно-практического порядка» [23, с. 26]. Вместо общеобразовательного материала авторы программ выдвинули на передний план общественно-полезную работу, которая должна была выполняться в виде проектов с первых же дней пребывания ребёнка в школе; например, «Наблюдения за заболеваемостью в своих семьях». Это была всего лишь вторая по счёту комплексная тема I-го года обучения, и сразу такая, мягко говоря, специфичная. В программе указывалось, что если в семье все были здоровы, и наблюдать было не за кем, предлагалось идти наблюдать туда, где есть больной.

Впоследствии недостатки программ были «списаны» на «происки правых и левых уклонистов», на «вредителей», которые «маскируясь революционной фразой, двурушничая, сумели ввести в заблуждение наркомпрос». Так представлял себе дело известный советский историк педагогики Е.Н. Медынский (1885-1957) [4, с. 135]. Именно этим обстоятельством он объяснял несовершенство программ 1920-х гг.

Разумеется, никаких «уклонов» и никакого «вредительства» в деятельности деятелей НКП в 1920-е гг. и позднее не было и в помине. Немалый вред наносило бездумное увлечение зарубежными «новациями», что не в последнюю очередь объяснялось солидным дореволюционным эмигрантским «стажем» ведущих сотрудников НКП. И, разумеется, важной причиной внедрения рассмотренных выше «комплексных программ» было отсутствие педагогического образования и серьёзной учительской практики у руководителей этого ведущего органа образования в стране.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что на всех жизненных этапах А.В. Луначарского в его научной и практической деятельности преобладало стремление принести как можно больше пользы своему народу.

Все свои силы он направлял на практическую реализацию большевистских идей. На протяжении длительного времени он возглавлял народное образование в огромной стране, огромная часть населения которой фактически была лишена возможности получать общее и профессиональное образование.

Естественно, на этом пути Луначарскому и его соратникам приходилось применять огромное количество препятствий и трудностей разного рода. Сложность и масштабность задач, стоявших перед деятелями Наркомпроса РСФСР неизбежно порождали ошибки, на которых ранее не было принято акцентировать внимание в историко-педагогической литературе.

Как практически все российские большевики А.В. Луначарский не имел законченного образования, однако путем самообразования он добился того, что его вполне можно считать одним из образованнейших людей своего времени. В этом смысле он полнее может считаться примером для молодежи.

Несмотря на некоторые заблуждения, вызванные сложностями стоявших перед деятелями российского образования проблем, материальными нехватками, недостаточной образованностью сотрудников и другими серьезными причинами, А.В. Луначарский неизменно оставался на высоте положения, и поэтому мы считаем, что он вошел в историю нашей страны как светлая личность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балдин, И. Тайные шедевры: как в подвале музея Кировской области нашли картины русских художников / И. Балдин, И. Линдемманн. – Текст : электронный // Медиагруппа «Звезда: сайт. – URL: <https://tvzvezda.ru/news/20207161417-Y9Vny.html>.
2. Константинов, Н.А. История педагогики : учебник для студентов пед. ин-тов / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. – Москва : Просвещение, 1982. – 448 с. – Текст : непосредственный.
3. Константинов, Н.А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский. – Москва : Учпедгиз, 1948. – 472 с. – Текст : непосредственный.
4. Крупская, Н.К. К вопросу о программах / Н.К. Крупская. – Текст : непосредственный // Крупская, Н.К. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2 / Н.К. Крупская ; ред. А.М. Арсеньев. – Москва : Педагогика, 1978. – С. 112-119.
5. Ленин, В.И. Задачи союзов молодежи / В.И. Ленин. – Текст : непосредственный // О воспитании и образовании : в 2 т. / ред. кол. : В.Н. Столетов [и др.]. – Москва : Педагогика, 1980. – Т. 2. – С. 154-168.
6. Луначарский, А.В. Доклад на совещании зав. агитпропами губкомов в октябре 1925 г. / А.В. Луначарский. – Текст : непосредственный // Просвещение и революция : сб. докладов и ст. – Москва : Госиздат, 1926. – С. 396-402.
7. Луначарский, А.В. О воспитании и образовании / А.В. Луначарский ; сост. Э.Д. Днепров [и др.]. – Москва : Педагогика, 1976. – 640 с. – Текст : непосредственный.
8. Новые программы для единой трудовой школы I ступени 1, 2, 3 и 4 годов обучения. Вып. 1. – Москва, 1923. – 36 с. – Текст : непосредственный.
9. Основные принципы единой трудовой школы // Народное образование в СССР: сборник документов 1917-1973 гг. / сост.: А.А. Абакумов [и др.]. – Москва : Педагогика, 1974. – С. 137-145. – Текст : непосредственный.
10. Помелов, В.Б. У истоков высшего образования на Вятке / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Собрание историко-педагогических монографий. В 12 т. Т. 4. – Киров : ВятГУ, 2019. – 215 с.
11. Помелов, В.Б. «Взвейтесь кострами, синие ночи...» К 100-летию Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 150-160.
12. Помелов, В.Б. 100 великих педагогов / В.Б. Помелов. – Москва : Вече, 2018. – 416 с. – Текст : непосредственный.
13. Помелов, В.Б. Народное образование в 1917-1999 годах / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Энциклопедия Земли Вятской : в 10 т., 13 кн. Т. 9. Культура. Искусство / гл. ред. В.А. Ситников. – Киров : Вятка, 1999. – С. 57-146.
14. Помелов, В.Б. Опыт-показательные образовательные учреждения в РСФСР в 1920-х – начале 1930-х гг. / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник гуманитарного образования. – 2019. – № 3 (15). – С. 94-101.
15. Помелов, В.Б. Педагоги и психологи Вятского края / В.Б. Помелов. – Киров : Информцентр, 1993. – 84 с. – Текст : непосредственный.
16. Помелов, В.Б. Поэты улицы : творчество вятских беспризорников / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Памятная книжка Кировской области и Календарь на 2016 год : информ.-стат. сб. / Н.И. Зорин (пред.) [и др.]. – Киров : Изд-во «Кировоблстат», 2015. – С. 308-318.
17. Помелов, В.Б. Программно-методическая работа Наркомпроса РСФСР в первые годы советской власти / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 95-105.
18. Помелов, В.Б. Революционные преобразования в области просвещения в Вятской губернии в первые годы Советской власти / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Историко-педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С. 84-107.

19. Помелов, В.Б. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий и судьбы их наследия в современном мире / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Материалы VIII Всероссийской православной конференции в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / под ред. В.С. Сизова, Н.С. Александровой. – Киров : Изд-во ВСЭИ, 2016. – С. 5-14.
20. Помелов, В.Б. Создатель метода проектов в образовании Уильям Хёрд Килпатрик / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2022. – № 8. – С. 111-121.
21. Помелов, В.Б. Тенденции развития российского образования первой половины XX в. / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Собрание историко-педагогических монографий. В 12 т. Т. 7. – Киров : ВятГУ, 2020. – 187 с.
22. Помелов, В.Б. Школьная коммуна как инновационная форма организации педагогической деятельности (1918-1925) / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 72-76.
23. Программы для первого концентратора школ второй ступени. – Москва, 1925. – 120 с. – Текст : непосредственный.
24. Программы и методические записки единой трудовой школы. Вып. 5 и 6. – Москва, 1927. – 126 с. – Текст : непосредственный.
25. Программы-минимум для единой трудовой школы I и II ступени. – Петроград, 1923. – 210 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.Б. Помелов, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V.B. Pomelov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru.